

ИРИНА МИРНАЯ

ПРОФЕССОРСКИЙ ГАМБИТ

18+

Ирина Мирная

Профессорский гамбит

«Автор»

2022

Мирная И.

Профессорский гамбит / И. Мирная — «Автор», 2022

Математический факультет, казалось бы, кто на нём не умеет играть в шахматы... Вот только я не умею, я! Ещё Окунев, наш преподаватель, зачем-то заикнулся об этом несчастном кружке по шахматам при моей подруге Лизе. А Лизка она за ним хоть на луну, и чем он только ей приглянулся? Хотя, кажется, я понимаю, чем...

© Мирная И., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Ирина Мирная

Профессорский гамбит

Глава 1

В здании математического факультета всегда пахнет как-то иначе. Я не могу этого объяснить, просто заходишь и понимаешь: вот он, родной матфак.

Нет-нет, вы не подумайте, потом и слезами, конечно, тоже пахнет, но это или в спортзале, или в аудиториях, а вот в коридорах... Даже не знаю: какая-то смесь мела и чернил, дерева и пыли, дезодорантов и компьютеров. И только попробуйте, прочитав, подумать, что компьютеры не пахнут. Ещё как пахнут, можете мне поверить.

К счастью, несмотря на то, что девушек в этом мужском царстве по-прежнему встречается не очень много, предрассудки себя изжили. Да, прекрасный пол тут любят и оберегают, но запудрить себе нос не даст никто. Все преподаватели и студенты точно знают: если кажется, что девушка глупая, то вас стоически разводят.

В расписании пар сегодня не значится ничего страшного. Нет, конечно, к третьему курсу меня уже не способны напугать никакие диковинные названия, но куда интереснее слушать адекватную человеческую речь, без всяких там греческих вставок.

Подойдя к креслам в коридоре, устало скинула на них стильный рюкзак и измученно опустилась сама.

– Саша, ты сделала лабораторную к Ромашке? – спросил Никита, мой одноклассник.

Романов Сергей Иннокентьевич ведёт у нас пользовательские интерфейсы. Один из немногих действительно полезных предметов. Ну, по крайней мере, мог бы им быть, если бы мы не разрабатывали на допотопном фреймворке.

– Нет, я всю ночь решала дополнительные задачи, которые Окунев выложил. Даже если хорошо напишу контрольную, мне до автомата трёх баллов не хватит, приходится решать допы. А времени на них с каждым днем всё меньше.

– А что будешь показывать сегодня?

– Ничего не буду показывать, честно скажу, что не сделала, и принесу на следующую пару. Ромашка, как и всегда спросит, что именно я покажу, запишет, а когда буду демонстрировать похвалит.

На этих словах прозвенел звонок, сообщающий об окончании первой пары. Обожаю, когда нам ко второй.

Коридор всё больше заполнялся студентами, сквозь толпу которых пробиралась Светлова Лиза. Мы сдружились ещё на первом курсе, как ни крути, а девочкам всегда хочется свою мини-компанию. На самом деле, в группе нас четверо, но Марина редко появляется на парах, а в эту сессию находится под самой что ни на есть настоящей угрозой отчисления, а Ксюша... в общем, она сама себе на уме. Истинный математик.

– Еле успела, – выдохнула подруга и рухнула на соседнее кресло.

– И тебе доброе утро.

– Я вообще-то с тобой уже здоровалась, часа два назад, просто кто-то систематически не читает мои сообщения.

Пришлось соорудить жалостливое лицо и отыскать на дне рюкзака полный сообщений телефон.

– Дай угадаю, – включился в наш разговор Никита, – ты тоже всю ночь задачи Окунева решала?

– Не-а, я на них посмотрела, поняла, что автомата мне не светит, и как могла клепала лабу. Правда очень сомневаюсь, что за сие произведение искусства не получу от Романова пинка под зад.

– На обеде покажешь, посмотрим, что можно сделать, – порадовала я Лизу.

Из нас двоих как классическое алгоритмическое мышление, так и навыки программиста преобладают у меня. Подруга же специализируется на зубрежке и примерах. Честное слово, она иногда сама объяснить не может, как решает все эти уравнения математической физики и тому подобную ересь.

Всё-таки правильно физики придумали, что противоположности притягиваются, мы с Лизаветой живое тому доказательство: дополняем друг друга как в жизни, так и в учебе.

Когда основная масса студентов направилась в аудитории, и ребята из нашей группы последовали их примеру, я не удержалась и тихо спросила:

– Ты что, правда до утра сидела над интерфейсом?

– Нет, конечно, часов до двух, а потом всю ночь смотрела эротическое кино со мной и Окуневым в главной роли.

– Боже, давай без подробностей, мне сейчас еще полтора часа у него на паре сидеть.

В целом, Светлову можно было понять. Преподавателю тридцать, может, тридцать два, холост, остроумен. Высокий, я даже могу сказать про него «симпатичный». Его бы еще приодеть по моде, а не по-аспирантски, и будет высший класс.

Машина, квартира, ретривер и несколько грантов, один из которых вроде даже иностранный. Ну чем мужик не лакомый кусочек?

Головой понимаю, что лакомый, вот только сердцу не прикажешь. Хотя моему сердцу вообще не прикажешь, я не влюбчивая от слова совсем. Смотрю на парней или мужчин, общаюсь с ними и оцениваю, как Шерлок в сериале: такие-то качества хорошие, такие-то плохие. Нет бы, как Лиза, выбрать себе жертву и ходить слюни пускать...

Хуже, наверное, только то, что парни ко мне тоже особого интереса не проявляют. Нет, я не страшенькая, даже в меру красивая, фигура, формы – всё при мне. Иногда кажется, что планка у меня высокая и парни это чувствуют за версту.

А что поделать? Родители не поскупились на моё образование, я хороша в языках, да и в языках программирования я тоже не промах. На одних красивых глазках до третьего курса на матфаке не продержаться. Парни умнее меня – или зануды, или просто страшенькие типичные ботаники, а те, что глупее, уж простите, меня не интересуют.

В лекциях Окунева есть один большой плюс. Они и интересны, и полезны. Мы проходим самые интересные алгоритмы и задачи, теоремы и доказательства. Так классно открывать поисковики, видео-хостинги, игры и понимать, как всё устроено.

– Всем доброе утро, – привычно поздоровался преподаватель, и начал раскладывать ноутбук для презентации за стойкой кафедры. – Сейчас был у первокурсников, похоже, половина будет после сессии ходить на пересдачи. А вы говорите, что глупые, вы мне даже дополнительные задачи иногда присылаете.

На этой фразе Никита демонстративно обернулся и посмотрел на меня. А что я? Я лучше с гуглом, калькулятором и в удобной пижаме буду пытаться решить эти допы, чем потом не сдам экзамен. Ведь правда не сдам. Это я на практике умная, а с теорией у меня даже при большом усердии большие проблемы.

Лекция шла своим чередом, Окунев с присущей ему пылкостью и остротой рассказывал нам про класс PSPACE и различные задачи за пределами класса NP. Мы привычно не стали делать перерыв, договорившись, что преподаватель отпустит нас пораньше.

– Как мы уже обсудили, PSPACE-задачи напрямую связаны с играми для двух игроков. Поэтому невозможно не обсудить шахматы, – продолжал Алексей Николаевич. – Кто может назвать мне два основных подхода к разработке шахматной стратегии?

В аудитории повисла тишина, и я понимаю почему. Все как один подумали об одном конкретном подходе: перебор вариантов и оценка позиций.

– Саша, ваши предположения, – кивнул мне Окунев и пришлось напрячь мозги.

– Основной подход – это однозначно перебор вариантов, оценка позиций на какое-то фиксированное количество ходов вперед.

– Совершенно верно, а второй? – преподаватель хитро улыбнулся, даже не пытаюсь скрыть, что вопрос с подвохом.

Я скромно пожала плечами. Опрос одnogруппников также ничего не дал. Прозвучали, конечно, разные глупые предположения о рандомизации ходов, искусственном интеллекте, но все они сводились к оценке текущей позиции.

– Давайте, напрягитесь, это вторая пара, а не пятая, ваши извилины на пике активности. Что можно анализировать в шахматах помимо расстановки фигур?

– Ну, если доску уже оценили, нужно оценивать игрока, – негромко выдала я единственное посетившее меня умозаключение.

– Именно, – Окунев щелкнул пальцами и указал на меня, как бы подхватывая фразу. – Второй подход моделирует поведение живого игрока, анализируя только несколько наиболее удачных ходов и просматривая дерево поиска на большую глубину. А теперь подумайте вот над каким вопросом: вариант с моделированием поведения игрока не используется аж с семидесятих годов, есть идеи, почему?

Тут уже улыбнулась я. Неужели, потому что это будет работать только с логичными, априори успешными ходами? То есть стоит игроку сходить не очень удачно, и система сломается?

Мысль эта меня посетила по той простой причине, что я не умею играть в шахматы. Нет, я знаю примерные правила, как ходят фигуры и всё такое, но удерживать всю эту информацию в голове, да еще и просчитывать ходы и варианты, я не в состоянии. Мой мозг просто отказывается так сильно напрягаться и посылает мне в ответ обезьянку, бьющую друг о друга тарелки.

В аудитории вновь звучали варианты ответов, но ни один из них не был правильным. Решила и я высказать своё предположение, вдруг угадаю, может, Окунев расщедрится и от доброты душевной мне дополнительный балл поставит.

– Защита от дурака? – не очень уверенно спросила я.

– Что вы имеете в виду, Саша? – преподаватель подобрался и скрестил руки на груди, демонстрируя интерес.

– Вы сказали, что второй подход анализирует лишь несколько наиболее удачных ходов игрока. Но что, если игрок не так предсказуем, как того ожидает программа? Я, например, не умею играть в шахматы. Конечно, если посадить меня играть, я буду делать какие-то ходы, иногда даже обоснованные, но вряд ли они будут из числа наиболее успешных. То есть я изначально буду делать те ходы, которые компьютер не просчитывает и лишь потому могу выиграть?

– Вы не умеете играть в шахматы? – задумчиво спросил мужчина.

Серьезно? Я ему по полочкам разложила, чем может быть плох подход, а он из всего озвученного услышал только это? Не сдержав тяжелого вздоха разочарования, кивнула.

– Саша, вы же, кажется, делали мне в том году лабораторную по шахматам, когда мы проходили алгоритм Минимакс?

Лабораторные у Алексея Николаевича вещь вовсе необязательная, я стараюсь делать их, чтобы заработать баллы и получить автомат. Тоже самое касается и дополнительных задач.

– Чтобы запрограммировать поведение шести фигур, не нужно уметь играть, достаточно иметь перед глазами инструкцию для чайников, – огрызнулась я.

Окунев как-то изучающе на меня посмотрел, так, словно впервые увидел.

– По вторникам и четвергам на шестой паре есть шахматный кружок. Там, правда, большинство с разрядами, но я приглашаю вас прийти попробовать. Поверьте, очень полезно для алгоритмического мышления.

Делать мне больше нечего, кроме как после пяти пар ещё идти смотреть, как ботаники всея университета фигурки по доске переставляют.

– А вы тоже его посещаете? – спросила Лиза, с весьма корыстным интересом.

Алексей Николаевич, кажется, уловив намерения моей подруги, хмуро кивнул. Он молодец, никогда не даёт студенткам мнимых надежд: всегда сосредоточен, только на «вы» и никакого флирта.

– Спасибо, – поблагодарила я за приглашение. – А что насчет подхода, я права?

Окунев улыбнулся, как довольный кот, урвавший банку сметаны. И было в этой улыбке что-то... сексуальное что ли. Хотя, чему я удивляюсь? Есть такие мужчины, которые всегда умеют заинтересовать, блеснуть остротой ума, разжечь интригу; так вот он как раз из таких.

– Нет, Саша, вы ошиблись, всё гораздо прозаичней. Брутфорс, он же полный перебор, пускай и модифицированный, плох временем работы и количеством используемой памяти. Но в семьдесят третьем году этот алгоритм уже работал лучше других компьютерных аналогов. Ученые пришли к единому мнению: какой смысл анализировать игрока и пытаться изобрести сложные аналитические цепи, если перебор прекрасно работает.

Дальше преподаватель принялся рассказывать про переломную игру Каспарова в девяносто седьмом, после проигрыша которого интерес к шахматам в мире сильно упал. Зато (как неожиданно!) этот самый интерес стали проявлять к игре Го, но и та спустя двадцать лет сдалась под натиском машин.

– Делай что хочешь, в эти вторник и четверг мы с тобой идем на шахматы, – прошептала Лиза.

Вот, чёрт!

Глава 2

Окунев

На первый этаж я спускался в общем потоке, вот только если студенты семенили в столовую, то я спешил на парковку, где, согласно уведомлению, меня ожидал обед.

Забрав заказ у курьера, направился в свой кабинет, попутно проверяя телефон. На почте ничего интересного, лишь пара новых файлов с решениями от магистрантов, в мессенджерах чуть лучше – около десятка сообщений от студентов, но среди них ничего срочного. А вот сообщение от Никиты с приглашением на дачу не прошло мимо моего внимания.

«То есть, в пятницу и в выходные ты сидел тише воды, ниже травы, а в понедельник решил отыгаться?» – оттарабанил я по клавишам и убрал телефон в карман.

У кабинета стояли мои дипломники, нет бы по одному приходили, не съем я их. Хотя, если так и будут являться во время обеда, может, и съем... Узнал, что они от меня хотят, и отправил нерадивых в столовую, велел написать мне всё в Telegram.

Закрывал кабинет и распаковывал обед уже погруженный в собственные мысли. Обожаю эту рутину: проверяешь работы, отписываешься нерадивым студентам за... Что там сегодня в меню? За пастой с морепродуктами и каким-то легким салатом из бизнес-ланча.

Плейлист дня включал тоже в какой-то прострации, мне кажется, даже если в подборке попадется какая-нибудь ересь, подсунутая мне алгоритмами для проверки очередной теории, я этого не замечу.

Так спустя добрую половину часа наткнулся на письмо от Дубровой Александры. Ого, поступило в пять часов шестнадцать минут утра. С такими подвигами девчонке бы на лекции носом клевать, а не на вопросы отвечать.

Открыл письмо и ничего не понял. Внутри только сам вопрос и ответ. Ни обоснования, ни доказательства единственности, хотя их обязательное наличие четко прописано в задании.

Сейчас найду чат с ней в мессенджере. Для быстрого обмена сообщениями так удобнее, на почту прошу кидать именно файлы. Вот она!

«Саша, добрый день! Задачу не засчитываю, мне нужны обоснование и доказательство», – отправил я, и заодно открыл диалог с друзьями. Судя по тому, что встречу назначили у Серёжи, вечер будет долгим.

А девочка интересная. Не верю, что не умеет играть, ленится. Программисты они все лентяи, в этом их хлеб. На математическом факультете студенты делятся на три типа: случайно забредшие души, хотя такие обычно вылетают в первую же сессию, математики, ну и программисты.

И на кой черт позвал её на собрание? Ещё эта Светлова, что ходит за ней хвостом. Нет, теоретик Елизавета неплохой, но никакого чувства такта. Не хватало еще, чтобы и она на шахматы заявила...

Уже начал проверять работы магистрантов, когда в правом углу мелькнуло новое сообщение.

«Здравствуйте! Я надеюсь, вы не попросите) Наверняка можно сломать мозг и решить эту задачу как-то очень по-хитрому, но я сделала проице: 8 переменных и 10 минут перебора всех возможных вариантов компьютером. Решение единственное, так как были перебраны все возможные комбинации.

P.S. при необходимости могу прислать код.»

Что я там говорил про программиста? И ведь не поспоришь, решила. Не руками и логикой, компьютером, в лоб, коряво и неэффективно, но решила.

«Договоримся так: убирать задачу из общего списка пока не буду, если никто с вашего потока не решит её по-человечески, то в конце недели выставлю вам один дополнительный балл. На три балла, которые за ней закреплены, хочу увидеть решение "как-то очень по-хитрому")

P.S. код можно не присылать, но на кружок завтра явиться обязательно, вы не пожалеете; решать такие задачи перебором просто неприлично.»

Ответа не получил, даже не прочитала, что, впрочем, неудивительно, до пары совсем ничего. Сейчас несколько сотен студентов дружно пытаются выйти в узкую дверь столовой. Как-то наблюдал это со стороны, и правда ведь как стадо.

Еще две лекции пролетели незаметно, хорошо иногда придумать универсальное название для курса и самому решать, что рассказывать студентам.

Уже перед выходом из дома проверил ответы бакалавров, ничего интересного, только скромное *«Спасибо! Главное, чтобы вы не пожалели)»*.

Вот ведь женщины, знают, что мужчин привлекают трудности, и открыто этим пользуются. Хотя кого я обманываю, у меня на шести потоках и пяти студенток не наберется, которые могли бы заинтересовать в правильном смысле этого слова.

В загородном доме у Серёжи всегда расслабляешься по-настоящему. И дело не в алкоголе, шашлыке, бане и хорошей компании, просто у места соответствующая аура. Новый, полностью оборудованный дом, большая территория участка позволяет припарковать машины всех друзей и при этом еще с десятков соток усажено разными деревьями, напичкано гамаками, качелями, беседками. Санаторий нестрогого режима.

– Лёха, хватит у мангала мяться, шампуры от тебя никуда не убегут, – крикнул из беседки Слава, и я присоединился к друзьям. Когда-то бывшие одноклассники, а теперь серьезные, деловые люди, за масками которых скрываются всё те же приколисты. Я и сам такой, чего уж тут таить.

– Ты вообще разучился расслабляться? – поддакнул Миша, чьего самомнения так и не поубивалось со времен первого курса. – Ладно с нами редко выбираешься, так ты же и не спишь ни с кем. Ни постоянной девушки, ни разовых связей, зарылся в своей гиперплоскости и не вылезает. На тебя студентки, небось, толпами вешаются, не устал от них прятаться в своей комнате?

– Ты не поверишь, они от меня шарахаются, – вспомнил я реакцию Дубровой на приглашение. То, что такая реакция присуща одной единственной студентке, упоминать не стал, решив позабавиться.

– Конечно, если вести себя как последний истукан, то и шарахаться будут, – заключил Слава.

– Да нет, представляете, сегодня одной улыбнулся и позвал на пробную игру в шахматный клуб, так девчонка была готова хоть в окно выйти, лишь бы не ходить. Теряю хватку.

– Ты бы её ещё в планетарий позвал. На «Чёрные дыры», – хохотнул Миша.

– Иди ты, представь, веду себе пару, задаю вопрос, а она мне заявляет, что не умеет играть в шахматы, – сократил я историю, делая приличный глоток из стопки.

– Только не говори, что тебя тянет на безмозглых первокурсниц? Неужели так хороша?

Ухмылку не сдержал, взял с тарелки с нарезкой закуску и только потом ответил:

– Хороша, вот только курс третий, и представь себе, одна из лучших.

Никогда до этого момента не оценивал Александру с этой точки зрения. А ведь и в правду хороша. Красивая, светлые волосы всегда забраны в хвост, подчеркивающий хрупкую шею, но не сомневаюсь, что с распущенными ей ничуть не хуже.

Невысокая, чуть выше моих локтей, про таких говорят миниатюрная. Ножки всегда обтянуты в джинсы скинни, а под футболками и толстовками просвечиваются неплохие формы,

хотя, как мне кажется, их-то девушка стесняется. Никогда не видел на ней ни приличных, ни неприличных вырезов.

Умна. Не в том смысле, что может пересказать энциклопедию, нет, девчонка умеет думать. Молчалива, но это лишь оттого, что предпочитает не сказать ничего, чем сказать не то, что в самом деле на уме.

– Окунь, будь другом, дай номерок, а?

– Иди ты, я преподаватель, а не брачное бюро.

– Когда-то это не помешало тебе поиметь чуть ли не всех девушек факультета.

– Я был молод, обаятелен, глуп и строптив, адская смесь.

– А теперь что? Пересидел на холодном казенном стуле и аппарат сдох? – съязвил Миша.

– А теперь я избирателен в своих предпочтениях и не трахаю всё, что движется, – огрызнулся я в ответ.

– Так, давайте выпьем за избирательность, – охладил градус беседы Слава, разливая по стопкам не менее ядреное пойло.

– Ещё пару стопок и я завязываю, мне завтра к первой паре, между прочим, – предупредил ребят.

– И какой прок от твоей должности, если со студентками ты не спишь, пары не прогуливаешь, так еще и не пьешь?

– Мне неплохо платят, – ухмыльнулся я. – В пятницу пришел ответ по новому гранту, обещают дать пару миллионов.

– Вот же, Скрудж! Ты эти свои гранты получаешь чаще, чем зарплату, – возмутился Миша.

– Да ладно тебе, Мих, это ему компенсация, за воздержание, – отшутился Слава, и в своём репертуаре увёл разговор в нейтральные воды.

Вторник

Утром ребята еще не встали, когда я, выпив кофе и приняв душ, уезжал в город. От вещей немного пахло дымом, но заехать переодеться я уже не успевал. Хорошо, что у меня лишь две первые пары.

Смену брючно-джерперного имиджа на обычные джинсы и футболку студенты встретили дружным одобрительным возгласом. Нет, ну не дети?

Закончив с работой, сбежал из корпуса пораньше, чтобы не наткнуться на заведующего кафедрой «Дискретного анализа». Он, конечно, мировой мужик, но придерживается несколько чрезмерно устаревших норм внешнего вида преподавателей даже по моим меркам. Декан и тот куда более лоялен.

Дома выгулял собаку, которая каким-то неведомым образом не наделала с вечера лужу, и привел себя в порядок.

В университете я с нетерпением ждал их появления. В том, что Саша придет с подругой не сомневался ни на секунду. Каждый раз с надеждой вскидывал голову, когда кто-то заходил в аудиторию.

Не знаю, чего я ждал от появления Александры, но мальчишеский азарт никак не унимался. Я хотел сыграть с ней, но не в шахматы. Словесная дуэль? Кажется, последний обмен любезностями завершился в её пользу.

Девушки подросли как раз к началу, вот только один из магистрантов, которому я еще месяц назад обещал партию, никак не унимался. Пришлось сесть с ним за доску.

– Добрый вечер, – только и успел кивнуть я, когда третьекурсницы подошли к нашему столу.

– Здравствуйте, – томным голосом поприветствовала Елизавета, раздевая меня взглядом. Боже, в такие моменты я начинаю понимать женщин, это мерзкое, дешевое ощущение...

– Добрый, – кивнула Саша и оглянулась в поисках поверхности, куда можно облокотиться.

– Серёжа! – окрикнул я своего дипломника. – Принесите девушкам стулья из двести седьмой, там должно быть открыто.

Игра как началась, так и закончилась. Мат поставил я, причем играя в несвойственной мне агрессивной манере. Как всё же летит время, когда у человека есть цель.

– Присаживайтесь, Александра, – сделал я пригласительный жест, расставляя фигуры после партии. – Какими хотите играть?

Девушка окинула доску тяжелым взглядом, внимательно изучая фигуры в моих руках. Немного смутившись, она взяла с доски две пешки и перемешала их за спиной.

– Вы мне скажите, Алексей Николаевич.

– Саша, тебе по-джентльменски предложили взять белые, – шикнула на Дуброву подруга. Однако Александра не шелохнулась, даже не посмотрела в ту сторону.

А взгляд у неё, что надо. Никогда не обращал внимания, какой у кого цвет глаз, а тут сразу подметил – серо-голубые, ближе к серому. Кивнул, указывая на правую руку, и девушка с улыбкой протянула мне белую пешку.

– Только обещайте не ставить мне детский мат, даже если для этого будет возможность. Такого унижения я не перенесу.

– Кажется, не так мнимы ваши знания и умения, как вы пытаетесь их преподнести.

– О нет, Алексей Николаевич, можете мне поверить, Саша проигрывает даже самым тупым компьютерным симуляторам.

– Дмитрий, – позвал я магистранта, партию с которым закончил несколько минут назад. – Сыграйте с Елизаветой, не на время, ей тоже полезно поупражняться.

– Я думала, что сыграю с вами, – заныла Светлова, моментально сделав жалостливое выражение лица.

– Может быть, позже. Разомнитесь пока с Дмитрием, – отослал я назойливую студентку и вернулся к игре. В глазах соперницы проступили едва заметные смешинки.

Когда начали партию, сразу понял, почему Саша считает, что не умеет играть в шахматы. Ходы обоснованы лишь отчасти, как я и предполагал: ленится думать, не оценивает все фигуры. Выбирает одну, с её точки зрения «самую важную», и рассматривает ходы только для неё.

– Возможно, не стоит ходить так быстро? Я никуда не спешу. Вы просто ленитесь основательно обдумать ход, хватаетесь за первое встречное решение, прямо как с той дополнительной задачей. Уверен, что ваш ум способен решать и куда более сложные вопросы, чем игра в шахматы.

Девушка удивленно вскинула бровь, но тут же прикрыла изумление загадочной улыбкой.

– А я слышала, что умная женщина та, которая умеет вовремя сказать дурой, – тихо ответила Саша. А сделав ход турой, добавила: – Некоторые пешки не рвутся в дамки, результат не оправдывает средства.

Я уловил, что девушка говорит о чем-то другом, но не понял отсылки. Стимул впечатлить меня интеллектом кажется ей слишком маленькой наградой, чтобы играть всерьез? Это она имеет в виду?

– И что же по-вашему может сподвигнуть пешки действовать? – спросил я, опуская подбородок на переплетенные пальцы и обдумывая расстановку.

Но даже сдвинутая мной фигура и очередь Александры делать ход не подтолкнули девушку утолить моё любопытство. Так и не решаясь ответить, Саша сверлила меня взглядом, периодически отвлекаясь на доску.

Когда ставил мат, даже разочаровался. Мне не хватило азарта, напряжения, флирта. Хотелось разговорить девчонку, и вселенная моё желание определенно услышала. Дуброва на секунду замялась, проиграв, но быстро оправилась и гордо подняла взгляд.

– Знаете, Алексей Николаевич, говорят, что женщины, умеющие играть в шахматы, невероятно хороши: они могут часами молчать, хорошо следят за фигурами и знают много интересных позиций. Однако всеми этими качествами я обладаю и без шахмат. А что касается пешек и их походов в ферзи... Вам не кажется, что стало слишком рано темнеть?

На мгновение позволил себе улыбнуться, по-мальчишески непринужденно, но тут же спрятал эмоции за маской задумчивости.

– С моей стороны было бы верхом безответственности не убедиться, что вы благополучно добрались домой, – уверенно и как-то слишком по-профессорски отрапортовал я.

Глава 3

Окунев

Осознание происходящего пришло моментально. Правильно говорят, седина в бороду, а бес в ребро. Хотелось флирта и диалога с умной девушкой? Получите, распишитесь.

И даже не знаю, что хуже: тот нездоровый азарт, который просыпается, стоит нам начать разговаривать, или же ответная реакция девушки.

Черт её знает, о чём она думала. У неё в одной фразе больше вариантов расшифровки, чем было кодов у шпионов НКВД.

То ли действительно предложила мне пойти ва-банк, то ли Слава и Серега с Мишей правы и воздержание играет с моим подсознанием злую шутку.

– Алексей Николаевич, вы уже уходите? – плаксиво проныла Елизавета где-то справа от меня.

Партия Светловой в самом разгаре, хотя проигрыш девушки уже близок. Ходов пять, может быть восемь.

– Да, мне нужно еще проверить работы, – сказал я как можно более отстраненно. – До свидания.

– Алексей Николаевич, а вы на машине? – не унималась Елизавета. – Не могли бы вы подбросить нас с Сашей до остановки?

Александра, услышав сию наглость, во все глаза уставилась на подругу. Вот оно, моё число сорок два. Иногда начинаешь верить, что вселенная действительно посылает тебе возможности ко спасению, как в том анекдоте про утопающего, корабли и Бога.

– Конечно, – кивнул я, направляясь в сторону выхода. – Буду ждать вас на парковке через десять минут.

Пока прогревал машину, остыл сам. Мозги встали на место и чуточку прояснились. Не настолько я еще сумасброден, чтобы заводить отношения со студентками.

Да, я заигрался. Увлёкся и не заметил, как переступил черту. Но свои ошибки я признать в состоянии, осталось, чтобы факт ошибки осознала одна строптивая третьекурсница.

Елизавету заметил первой: девушка шла впереди и шагала по заснеженному тротуару, как по модельному подиуму. Показ мод не оценил, хоть и заметил. Саша же шла позади, в вязанной шапке с бомбошкой и сером приталенном шерстяном пальто.

Светлова уселась рядом, явно выказывая мне внимание. Решил даже не смотреть в её сторону. В их сторону.

Когда Саша аккуратно разместилась на заднем сидении, тронулся с места, сосредоточенно глядя в вечерние полупустые улицы.

Лизавета что-то активно вещала подруге. Вроде бы какую-то ерунду о парах и завтрашнем коллоквиуме, но я старался не слушать. Куда больше раздражало, что, повернувшись для общения, Светлова закинула ногу на ногу и чуть ли не лежала на кресле. Как она вообще умудрилась так изогнуться, пристегнута же...

– Не спешите, – только и сказал я, припарковавшись недалеко от остановки. – Можете подождать свой автобус.

– Спасибо, Алексей Николаевич. А то сейчас темнеет рано, да и дураков полно, – залепетала неутомонная барышня. – А вы придете в четверг? Вы обещали мне партию.

Да, а ещё автомат на экзамене, сводить под венец и назвать детей в честь героев сериала. Ничего не забыл?

– Нет, в четверг я буду на встрече, – решил я на корню отрубить любые подступы.

Мельком посмотрел на Александру в зеркало заднего вида, но девушка не отрывала взгляда от окна, высматривая автобус.

– Тридцать восьмой, – шикнула Дуброва на подругу, когда за поворотом показались очертания электробуса.

– До свидания, – попрощался я, всё-таки решившись обернуться.

– Спасибо, хорошего вечера, – хором ответили девушки и побежали на остановку.

Хотел бы я соврать, что несколько лишних километров по округе намотал исключительно из-за нехватки парковочных мест, но лгать, тем более самому себе я не привык.

Дома как трусливый мальчишка отключил все каналы связи. Просто выключил интернет, изолировался. Девчонка, конечно, гордая, но если вдруг решит переступить через себя, то лучше пусть стучится в закрытую дверь.

Не имею ни малейшего понятия, как правильно объяснить ей, что не стоит придавать значение произошедшему.

Выгулял и покормил Берта, да и себя собственно тоже выгулял и покормил. Честное слово, руки, ноги, ученая степень, а всё одно – кобель.

Утром даже принарядился. Модная рубашка, брюки со стрелками; хотел чувствовать себя увереннее, а затем передумал. Ещё решит, что это не для меня, а для неё...

Надеюсь, Саше хватило ума не обсуждать произошедшее с подружкой? А может, они весь вечер решали, кто кому достанется? На меня так все девицы в корпусе начнут вешаться, вот ведь вляпался...

Телефон вскипел от сообщений, но от Дубровой ничего. И вот вроде бы радоваться надо, но неизвестность куда хуже нежелательной определенности.

Ехал медленно, чтобы приехать к самому началу пар. С одной стороны, поджидающая для разговора тет-а-тет студентка – мне даже на руку, но хотелось успеть собраться с мыслями. Вот только ни у аудиторий, ни у кабинета меня никто не караулил, за исключением нескольких первокурсников, задолжавших домашние задания.

После пары проверил расписание и нарочито медленно прошелся по этажу, где у группы Александры по средам проходят первые занятия. Неужели не пришла?

Ну что ж, проверим, не зря же я в детстве обожал играть в казаков-разбойников. Забрал из кабинета проверенную курсовую одного умника из их группы и заглянул перед самым началом пары под жалким, но всё-таки предлогом. В конце концов, парень уже неделю требует с меня правки, я собирался ещё раз пересмотреть алгоритм, но чёрт с ним.

Отдал и мельком, можно даже сказать периферическим зрением, осмотрелся. Саша на занятия пришла, сидит с Елизаветой, всё как обычно. На мгновение посмотрела на меня, что, впрочем, сделали все учащиеся, и продолжила рассказывать подружке о каком-то напитке.

Чтобы не выглядеть идиотом, сообщение с просьбой зайти ко мне на перерыве решил отправить чуть позже. В кое-то веке минуты до окончания пары считает преподаватель, а не студенты.

– Алексей Николаевич, можно? – спрашивает ровный, спокойный голосок после аккуратного стука в дверь.

– Да, Саша, проходите.

Девушка закрыла за собой дверь и остановилась недалеко от стола, не став подходить близко. Предложить ей присесть или униженным и оскорбленным легче убежать, если они стоят? Вздорность собственных мыслей поразила.

– Я хотел извиниться за своё неподобающее поведение вчера вечером. Обычно мне это не свойственно и могу заверить, что в будущем подобное не повторится.

Александра хоть и не отвела взгляд, но в глаза мне не посмотрела. А спустя долю секунды лицо студентки украсила легкая, блуждающая улыбка.

– Никаких проблем, только одно небольшое уточнение: вы извиняетесь за то, что так и не удостоверились, благополучно ли я добралась домой, или речь о каком-то подтексте в ваших словах?

Шах и мат. С её умением любую фразу перевернуть с ног на голову в МГИМО бы учиться, или по меньшей мере на журфаке... Вот только девочка вся краской залилась от собственного вопроса, неужели сначала ляпнула и только потом осознала смысл?

– Я имею в виду, что со своими студентами общаюсь исключительно в рамках учебного процесса. Впредь наше общение не будет выходить за рамки деловых отношений.

– Не стоило так беспокоиться, Алексей Николаевич, я с самого начала совершенно верно оценила ситуацию. Но после пар советую вам уехать пораньше, желательно до перерыва.

– Не расскажете, почему?

– Вчера вы поступили как джентльмен, чем буквально разожгли интерес моей подруги. Вот уж кто действительно надеется выйти за рамки, – последние слова Дуброва прошептала со снисходительной любовью, демонстрируя доброе отношение к Елизавете.

– Спасибо за предупреждение, мне действительно стоит уйти чуть раньше.

Саша как-то умиротворенно кивнула, негромко попрощалась и ушла, впуская в кабинет уже успевшую скопиться очередь студентов.

«Вот уж кто действительно надеется выйти за рамки» – так, кажется, она сказала? Да, Окунев, тебя не то что не хотели, тебя даже в претенденты не рассматривали, идиот.

Глава 4

Саша

Кто-нибудь вообще задумывался о том, что хорошая погода решает до третьей части всех человеческих проблем, возникающих в произвольно взятый день?

Вот бывает лежишь в половине четвертого утра, мучаешься от бессонницы и заранее понимаешь, что день пройдет отвратительно несмотря на хорошую погоду. Примерно так и было со мной в ночь со вторника на среду.

Стоило зайти домой, как адреналин, всё это время буйствующий в крови, прекратил своё действие, а на смену решительности и раскованности пришли паника и тошнота.

Какие демоны тянули меня за язык? Боюсь даже вспоминать, что я там ему наговорила. Подсознание тут же подбросило мне одну из фраз: «Всеми этими качествами я обладаю и без шахмат».

Какими качествами, идиотка? Интересные позиции, будь они не ладны! Ты о том, что делать в постели, знаешь только в теории и то благодаря тому, что всякого пришлось насмотреться в эпоху освоения интернета.

Дурацкие гормоны. Я в такие моменты начинаю понимать ненависть мужчин к резким переменам в женщинах. Захотелось почувствовать себя распутной? Пожалуйста. Вот только в комплекте унижение и стыд, которые с головой накроют в первую же с Окуневым встречу.

Закончив посыпать пеплом собственную голову, переключилась на преподавателя. То же мне, мачо нашелся. С каких пор он заигрывает со студентками? На мгновение представила, чем всё могло закончиться, и забыла, как дышать.

Повезло, если бы поцеловались или просто проводил, демонстративно надсмехаясь, а так ведь и в постель мог уложить. Говорят, во времена учебы в университете он был тот еще ходок, такие знают сто и один способ закончить вечер в горизонтальной плоскости.

Заварила себе крепкий сладкий черный чай и, приняв душ, легла смотреть сериалы. Нет, сначала я попробовала сделать лабораторную по интерфейсам, но уже через пять минут оставила тщетные попытки и невидяще смотрела какой-то детектив. В том, что не смогу заснуть, не сомневалась ни на йоту.

Кажется, ночь длилась целую вечность. Отражающиеся в потолке фары редко проезжающих по двору машин, подозрительные звуки и шорохи лишь способствовали моему бодрствованию. Десять. Ровно десять серий я просмотрела этой бессонной ночью, будет чем удивить Лизу.

Об Окунева решила ей не рассказывать, подруга вроде и умеет держать за зубами, но флирт с преподавателем не та вещь, которую можно было бы доверить кому бы то ни было из сокурсников, даже Лизе.

– Пожалуйста, только не говори мне, что ты решила все дополнительные задачи Окунева, – взмолился Никита, когда мы встретились у входа в университет. Правильно говорят, глаза – зеркало души. А мои сегодня особенно, раз уж под ними темные круги, а взгляд никак не получается на чем-либо сфокусировать.

– Даже не открывала, – улыбнулась я.

– Так, Дуброва, колись, что сделала, где ждать подставы?

– Нигде не ждать, сериал я смотрела, честное слово.

Лиза уже ждала около аудитории, но стоило ей заметить мой внешний вид, как подруга сорвалась с места и, ухватив рукав моей любимой толстовки, потащила меня в туалет.

– Если ты скажешь мне, что всю ночь отлаживала код, я тебя поколочу, – заявила Светлова, как только за нами захлопнулась дверь.

– Достали вы меня все, сериал я смотрела, се-ри-ал!

Уж не знаю, поверила ли Лиза, но глупых вопросов больше не задавала. Достав из сумки косметичку, весом превосходящую мой, надо сказать, тяжелый ноутбук, одноклассница принялась приводить меня в божеский вид.

Я обычно не крашусь, по мне и так видно, что не страшенькая, да и вечером не надо отскребать от себя слой штукатурки, но иногда привычками можно и пренебречь.

Уже спустя десять минут я сидела на паре по функциональному анализу и умирала со скуки. При всей моей любви к математике, из университетского курса я отдаю предпочтение только теории игр, ну и алгебре, правда последняя у нас закончилась еще во втором семестре.

Сейчас бы какую-нибудь задачу о размещении пожарных частей или что-нибудь на графах, а не это издевательство над греческим алфавитом и над русским языком. Брр...

«У меня сегодня после пар спецоперация, буду вылавливать Окунева» – написала Лиза в записке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.